

СЕРИЯ
«ХРАМ АФРОДИТЫ»:

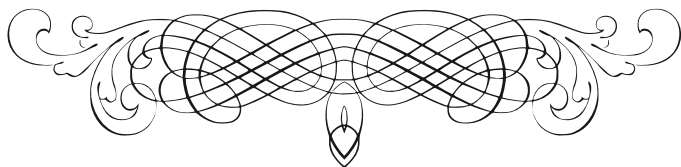
СВЯТИЛИЩЕ ЛЮБВИ
Меч ЭРОСА
ШКОЛА ГЕТЕР. Книга 1
ШКОЛА ГЕТЕР. Книга 2

Темный, вселяющий ужас всем, —
Словно сверкающий молнией
Северный ветер фракийский,
Душу мне мощно
До самого дна он колышет
Жгучим безумием...

Ивик

Елена Арсеньева

ШКОЛА ТЕПЕР
Книга 2

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84-4(2Рос=Рус)
А85

Арсеньева Е.

А85 Школа гетер. Книга 2/ Е. Арсеньева, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 238 с. — (Храм Афродиты).

ISBN 978-5-521-90009-1

Чтобы получить право называться гетерой, каждой ученице Коринфской школы давали задание: соблазнить того, кого укажут жрицы. Прекрасной Лаис достался молодой аристократ Артемидор, увлечь которого не удавалось ни женщинам, ни мужчинам. Будущая гетера смогла разузнать его секрет: Артемидор испытывал влечение к той, тягаться с которой никому не под силу! Однако задания никто не отменял — так что девушке придется хорошенько поломать голову и сообразить, какие же чары и умения придется применить, чтобы обратить на себя его внимание и распалить страсть...

BIC FR
BISAC FIC027050

ISBN 978-5-521-90009-1

© Елена Арсеньева, текст, 2022
© Яна Цилибина, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Коринф, поместье Главков

Надо было всего лишь перебежать двор, потом взобраться на плоскую крышу пристройки и там затаиться в ожидании. Когда стемнеет и на небе появится вечерний Геспер, любимая звезда Афродиты (тот самый Геспер, брат-близнец которого Фосфорос появляется на утренней заре), в спальне зажгут светильники, и тогда с крыши будет прекрасно видно, что творится внутри.

Да уж, Лаис придется как-то исхитриться — и заглянуть туда самой, если она хочет разгадать тайну Артемидора из Коринфа, сына Ксантоса Главка. Ни один из его рабов, которых Лаис подкупала и расспрашивала, ничего толкового так и не смог рассказать. Рабов не пускали даже убирать в покоях господина, все там делал Мавсаний — старый раб, который служил Артемидору с самого его рождения и пользовался полным доверием.

Правда, в обязанности одной маленькой рабыни по имени Сола входило наполнять светильники в доме маслом и следить за тем, чтобы фитили из овечьей шерсти в них не прогорали больше положенного и не чадили. Именно благодаря этому Сола и могла попадать в спальню господина.

Сола была очень глазастая и приметливая. Она-то и сообщила Лаис, что хозяин частенько покупает новую роскошную ткань для женской одежды или прекрасные воздушные покрывала, достойные касаться волос богини. Покупает он также самые разнообразные парики, которыми в последнее время так полюбили украшать себя знатные красавицы и самые роскошные гетеры. А сандалиям с изящными позолоченными ремешками, а также серьгам, подвескам, ожерельям, диадемам, восхитительным карфитам — наплечным застежкам, фигурным гребням, заколкам для волос — всему этому и вовсе счету нет, хотя эти вещи стоят немалые деньги! Все это лежит в сундуках, ларцах, шкатулках, которыми загромождена спальня Артемидора, но для кого куплены эти подарки — неведомо.

Возможно, сказала Сола, обо всем этом знает Мавсаний, конечно же, посвященный во все секреты своего господина. Однако Сола предостерегла Лаис от попытки расспросить этого раба. Он был беззаветно предан своему молодому хозяину и скорее откусил бы себе язык, чем принялся болтать о его привычках с первой встречной. Да и не с первой — тоже не стал бы!

Сола заметила, что иногда какой-нибудь хитон, гиматий или покрывало¹ исчезали, также куда-то девались некоторые украшения, но потом это все возвращалось на место, зато пропадали другие вещи. Было, впрочем, очень странно, что никогда не исчезали сандалии: они висели на особых крючках в раз и навсегда установленном порядке.

Получалось, что неведомая особа, для которой Артемидор покупал все эти вещи, не носит сандалий. Ходит всегда босиком, что ли?! Или ни одна пара так и не пришлась ей по ноге?

¹ Хитон — одеяние мужчин и женщин в Древней Греции, как правило, исполнявшее роль нижнего белья. Появиться на люди в одном хитоне могли позволить себе только бедняки или рабы. Зажиточные люди могли остаться в хитоне только в кругу самых близких людей, а вообще считали неприличным ходить без верхней одежды — гиматия. Гиматии носили аулетриды, ученицы школы гетер, выходя в город. (Здесь и далее прим. автора.)

И весьма странно, что Артемидор не дарит ей эти вещи, а отдает лишь на время. Кто же она?!

Лаис щедро платила Соле, но служанка так и не смогла выяснить, для кого покупаются вещи и украшения. Никогда ни одна женщина, кроме нее самой, не переступала порога спальни Артемидора. Но Сола не шла в счет: господин не устаивал ни ее, ни других рабынь даже взглядом, не то что словом или лаской.

Да что рабыни! Никогда ни одной женщине Артемидор не подарил ни нежного взгляда, ни любовного признания.

Он не обращался к сводням — ни за очаровательными любовницами, ни за хорошенькими любовниками. Мastroпосы¹ портовых и уличных шлюх обоего пола призывали свою покровительницу Афродиту Порну в свидетельницы, что Артемидор не пользовался услугами их подопечных. На него были в обиде все коринфские гетеры: и молодые, свежие, подобные наливным яблочкам, которыми славится остров Мелон, и самые прожженные мастерицы раздвигать ноги перед мужчиной. Они клялись, что ни одна из них никогда не принимала Артемидора в своей постели и не встречалась с ним в каком-то другом месте. В этом же угрюмо признавались знаменитые коринфские кинеды — любители мужской любви.

А Бавкида, прославленная, хоть и немолодая, жрица любви, а также наставница знаменитой школы гетер в Коринфе на матиомах² по косметике и уходу за волосами, не далее как вчера сказала Лаис:

— Ох, не зря, не зря этому неприступному красавцу, засидевшемуся в холостяках, было дано при рождении имя Артемидор, то есть дар Артемиды, дар богини-девственницы! Неведомо, знал ли он радости плотской любви, этот мужчина! Так что перестань думать о нем, дитя мое. Да, тебе не повезло с докимис — выпускным испытанием. Думаю, оно будет одним из тех, которое останется неисполненным...

¹ Сутенеры (греч.).

² Матиома — урок (греч.).

И хотя Бавкида при этом печально шурила искусно накрашенные глаза и сокрушенно качала великолепным париком (она прибыла с Крита, а там, как известно, искусство изготовления париков и косметики считалось непревзойденным еще в те времена, когда Тезей сражался с Минотавром, а Афины были всего лишь небольшой крепостью на скале!)¹, но Лаис почудилось, что сочувствие, которое звучит в голосе старой мымры Бавкиды, приправлено изрядной толикой злорадства. Ведь она и сама пыталась соблазнить Артемидора, получила отпор — и ее уязвленное тщеславие тешит, что и Лаис, пока еще аулетрида², которой все пророчили блестящую будущность на службе Афродите Пандемос, покровительнице вольной и продажной любви, — что и Лаис потерпит поражение, и она пополнит ряды женщин и мужчин, отвергнутых Артемидором, которого прозвали Апрозитосом, то есть Недоступным...

Но довольно этих унылых мыслей, а то Лаис утонет в них и не найдет в себе сил решиться сделать то, что задумала! А ведь храбрости ей не занимать, не зря же на языке сарацин ее имя значит «львица»! А львице не пристало так долго таиться тут, около ограды, под прикрытием буйно цветущего куста тамариска! У Лаис даже ноги занемели от долгого сиденья на корточках, а голова кружится от сладкого запаха пышных лиловых гроздьев. Уже достаточно стемнело, чтобы проскользнуть незамеченной через двор. Сейчас она или разгадает тайну Артемидора и отыщет путь к его сердцу (вернее, к телу, ведь именно это необходимо Лаис, чтобы успешно пройти испытание и удостоиться звания гетеры!), или признает, что насмешки и презрение зловредной Мауры, ее соученицы в школе гетер

¹ То есть во времена незапамятные. Тезей, сын Эгея, царя Афин, победил на Крите человекобыка Минотавра, после чего древняя критская цивилизация погибла, а «дикари» эллины, ранее подавляемые критским владычеством, обрели свободу и объединили многие свои племена под властью Тезея.

² Аулетридами называли учениц школы гетер, а также флейтисток и танцовщиц, приглашаемых на симпозиы — пиры знати.

и первейшей неприятельницы и ненавистницы, были всегда справедливы и Лаис на самом деле ни на что не годна. И особенно обидно будет, если Маура свое весьма непростое испытание — соблазнить кинеда, то есть любителя мальчиков, — пройдет успешно...

Вся надежда на Афродиту! С тех пор как богиня явилась однажды ей, еще девочке, которую тогда звали просто Доркион, Маленькая косуля, и предсказала, что та станет служительницей прекрасной богини любви, она не оставляла Лаис своим попечением, своими подсказками и даже спасала ей жизнь. Неужто не поможет и сейчас, не подсобит совратить Артемидора?!

Однако Лаис опасается слишком уж полагаться на богиню, ибо та известна своим капризным нравом, да и мужчин она любит куда больше, чем женщин... Впрочем, ее ведь не может не злить холодность Артемидора, ведь пылкая Афродита не терпит людей, попусту расточающих бесценные дары богов — красоту и молодость, которые мимолетны и неуловимы. А поскольку Афродита покровительствует гетерам, она, наверное, обижается, что этот Апрозитос отвергает ее служительниц...

— Помоги мне слиться с ночью, Афродита Панихида!¹ — тихонько прошептала Лаис, сдергивая с себя хламиду, переворачивая ее другой стороной и вновь прячась под ней.

Хитрость тут состояла в том, что она сшила вместе две хламиды — серую, под которой ее было непросто разглядеть возле светлой ограды, и черную, которая скрывала ее в темноте.

Лаис прикрыла лицо краем хламиды и на цыпочках побежала через двор, заодно помолясь и Сиопии, богине тишины, чтобы помогла не на шуметь и не привлечь внимание. Не хочется даже думать о том, что ждет Лаис, если ее заметят и поймают!

Ее ведь вполне могут принять за воровку. А за кражу карают жестоко... Если преступник пойман с поличным при свете дня, его ждет жестокая порка, а потом его отдадут в руки пострадавшего, который сам решит, добавить ли что-то от себя. Ну а вора, схваченного ночью, разрешалось тут же убить.

¹ Афродита Ночная (греч.).

Конечно, у Лаис нет ничего в руках, но ведь злобный человек ее и оговорить может. Покажет какую-нибудь вещь, которую она якобы взяла, да бросила, когда поняла, что не сможет сбежать. Поди докажи, что тебя обогнали! Конечно, Лаис прославилась на весь Коринф и чуть ли не на всю Элладу¹, когда чуть больше полугода назад нашла в подземелье знаменитого храма Афродиты тайное святилище Кибелы и помогла уничтожить жреца, приносившего там кровавые жертвы. Конечно, весь Коринф, можно сказать, обязан своим процветанием непревзойденному мастерству служительниц Афродиты Пандемос, изведать ласки которых съезжаются мужчины из самых дальних пределов Ойкумены. Однако... однако все замужние женщины города — враги гетер! Разумеется, есть жены и у членов ареопага, городского совета, которые решают судьбу воров, и эти почтенные супруги примутся сверлить злобными речами уши своим мужьям до тех пор, пока одна из «этих потаскух» не будет примерно наказана.

Конечно, она может признаться, что пыталась исполнить свое выпускное испытание. Тогда ее не тронут, потому что за причинение вреда аулетриде во время испытаний карает Афродита. Однако нетрудно вообразить, какой град насмешек и оскорблений обрушится на ее голову! Люди с большим удовольствием насмехаются над теми, кто прославлен, радуются их неудачам.

Нет, если уж она попадется, то пусть ее лучше и в самом деле убьют на месте, чем подвергнуться унижениям!

А может быть, перебраться через ограду и уйти восвояси, признав свое поражение?!

Внезапно Лаис во что-то уткнулась, да так сильно, что зашибла плечо. Очнувшись от своих унылых дум, она обнаружила, что уже перебежала двор — и даже не заметила, как это сделала!

Теперь она стояла около стены дома, вернее, невысокой пристройки к тому крылу, в котором размещались покои Арте-

¹ Так в описываемое время называли Грецию.